

Сейчас было не время потакать им. Ли Южун закинул ногу на ногу, провел рукой по щеке и произнес:

— Если не хотите смотреть, уходите.

После этих слов в зале действительно воцарилась тишина.

Это был не домашний кинотеатр, где можно было бы поставить фильм на паузу с помощью пульта. Оставив в стороне недавний инцидент, Ян Хун, закончив разбирать документы, взяла портфель и отправилась на автовокзал. Пока автобус мчался по скоростной трассе, она нашла время позвонить дочери:

— Алло, Мэнмэн, мама сегодня уезжает в командировку, так что не смогу прийти в школу. Будь хорошей девочкой, слушайся учителей. Не отвлекайся на уроках... Как это одноклассники тебя обижают? Может, ты сама виновата, что не поделилась с ними игрушками?.. Что, они еще и ударили тебя? Мэнмэн, врать плохо, они бы не стали бить тебя без причины. Будь умницей, постарайся понять других, ладно? Хорошо, не плачь, поцелуй маму.

Закончив разговор, сидящая рядом женщина не удержалась и заговорила:

— Ребенок сказал, что его обижают в школе?

Ян Хун, убирая телефон в сумку, кивнула.

Женщина усмехнулась:

— Не верь этому. Мой сын тоже часто так говорит. Дети сейчас хитрые, хотят таким образом привлечь внимание взрослых.

Ян Хун согласилась с этим мнением:

— Им всего шесть-семь лет, какое уж там зло может быть в их сердцах?

Этот небольшой разговор, казалось, был лишь для того, чтобы скрасить одиночество Ян Хун в пути.

Попрощавшись с женщиной и выйдя на промежуточной остановке, Ян Хун добралась до города, где находился юный правонарушитель Цзян Дунгэ. Побродив немного, она с помощью документов и карты нашла школу, где он когда-то учился.

Школа осталась прежней, учителя в основном те же, а ученики уже сменились не раз.

Найти классного руководителя Цзян Дунгэ, Чэнь Тао, Ян Хун пришлось приложить немало усилий.

Сначала она не раскрывала своих намерений и личности, но как только она представилась в учительской:

— Я журналистка из журнала «Психология и здоровье подростков»,

она сразу заметила, что взгляды учителей на нее изменились.

Особенно резко отреагировал классный руководитель Чэнь Тао. Она встала и, указывая на дверь, громко крикнула:

— Убирайтесь, вон отсюда!

Не успев понять, что происходит, Ян Хун была «выпровожена» из кабинета крепким учителем.

Через стекло она увидела, как Чэнь Тао опустила голову на стол, рыдая, а другие учительницы начали вытирать слезы.

Ян Хун не могла понять: она всего лишь представилась, почему же все так резко изменилось? Может, они знали, что она пришла расследовать дело Цзян Дунгэ? Но разве стоило так реагировать на юного преступника?

В отчаянии Ян Хун решила обратиться к директору.

Директор тоже не стал ее принимать, а лишь передал через посыльного: если дело касается Цзян Дунгэ, то ей следует идти в полицию.

Озадаченная таким отношением учителей и руководства школы, Ян Хун во второй половине дня действительно отправилась в полицию.

Ее встретил доброжелательный полицейский. Он налил ей воды и предложил сесть:

— Вы пришли по делу Цзян Дунгэ?

Ян Хун кивнула, доставая документы:

— Да, я журналистка из журнала «Психология и здоровье подростков». Я делаю репортаж о юных убийцах. Я хочу глубже изучить дело Цзян Дунгэ и обсудить с читателями, в какой среде вырос этот, казалось бы, безобидный подросток, ставший убийцей собственного отца.

Полицейский, услышав это, замер.

Эта загадочная тишина напомнила Ян Хун момент перед тем, как на нее крикнули «убирайтесь».

Однако полицейский лишь усмехнулся.

— Вижу, вы действительно ничего не знаете.

— Не знаю чего?

Полицейский покачал головой, встал и достал из архивного шкафа папку.

— Если можно, пожалуйста, расскажите правду об этом деле.

Ян Хун с любопытством открыла папку. Прочитав пару страниц, она побледнела. Не веря своим глазам, она взглянула на полицейского, затем быстро перелистнула на последнюю страницу.

Указывая на строку «Приговор: подсудимый Цзян Дунгэ не виновен в убийстве, оправдан в зале суда», Ян Хун вся затряслась:

— Как... как это возможно? Разве Цзян Дунгэ не убил своего отца?

Полицейский кивнул:

— Это дело было раскрыто через полгода после происшествия. Настоящей убийцей оказалась мачеха Цзян Дунгэ, Юй Цянь. Она убила в порядке самообороны, а Цзян Дунгэ был несправедливо обвинен.

Ян Хун была в шоке. Она открыла свои документы, суетливо нашла статью и, указывая на публикацию, сказала:

— Но посмотрите, это опубликовано полгода назад, и здесь все еще написано «юный убийца Цзян Дунгэ». Если дело уже было раскрыто, почему они так написали?

Полицейский многозначительно улыбнулся:

— Как коллега, вы должны понимать это лучше меня.

Взгляд Ян Хун погрузился в пучину отчаяния:

— Вы хотите сказать, что он намеренно искажил факты ради сенсации?

Полицейский покачал головой, не отвечая на вопрос. Он сделал глоток воды и, помолчав, сказал:

— За эти годы вы первый журналист, который лично пришел в полицию, чтобы посмотреть дело Цзян Дунгэ.

На глазах Ян Хун выступили слезы. Она открыла портфель, нашла фотографию Цзян Дунгэ и, погладив его по голове, спросила:

— Если дело уже раскрыто, как сейчас этот мальчик? Как он живет? Его так оклеветали в интернете, почему он молчит?

Полицейский сжал губы и спросил:

— Вы хотите его увидеть?

Естественно, Ян Хун тут же согласилась.

Полицейский отвез ее в одно место.

Когда на экране появилась надпись [Психиатрическая больница города Сяншань], Хун Пяо услышала, как часть зрителей невольно ахнула.

Уверенная в дальнейшем развитии сюжета, она улыбнулась: это было только начало.

— Через полгода после происшествия Цзян Дунгэ отправили сюда, — сказал полицейский, проводя Ян Хун через толпу пациентов, вышедших на прогулку, и приведя ее в комнату в самом конце коридора.

Ян Хун заглянула в окно и увидела молодого человека, чья красота когда-то вызывала у нее восхищение, но теперь он сидел, обхватив колени, с пустым взглядом, прижавшись к углу.

Был вечер. Оранжевые лучи солнца падали прямо на Ян Хун и полицейского, стоявших у окна, а Цзян Дунгэ, сидевший в углу, был уже окутан тьмой, которая еще не полностью покрыла землю.

Этот зрительный контраст был поразительным.

Некоторые зрители заплакали вместе с Ян Хун, увидев эту сцену.

Ян Хун, схватившись за железные прутья окна, спросила сквозь слезы:

— Цзян Дунгэ сошел с ума?

— Нет, — ответил полицейский, наблюдая, как Цзян Дунгэ начинает медленно биться головой о стену. — У него просто острое расстройство одиночества.

— Что это значит?

— Это аутизм, — пояснил полицейский и, увидев, что удары Цзян Дунгэ становятся все сильнее, быстро обернулся и закричал:

— Медсестра, врач, сюда!

Медсестра Сюй Лин, шедшая по коридору, услышав крик, бросилась на помощь. Взглянув на ситуацию, она быстро открыла дверь ключом, подбежала к Цзян Дунгэ и, прикрыв его голову, спросила:

— Сколько он уже так делает?

— Только начал.

Воспользовавшись суматохой, Ян Хун вошла в комнату. Увидев вблизи, как юноша с фотографии превратился в это, она невольно спросила:

— Почему... почему он стал таким?

Крепко обняв Цзян Дунгэ, у которого начались судороги, Сюй Лин с подозрением посмотрела на Ян Хун и спросила полицейского:

— Кто это?

Полицейский не стал скрывать:

— Журналистка из журнала.

<http://bllate.org/book/16554/1510756>